

Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций)

Егорова Э.Н.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Архангельск, ruslit1611@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросам речевой агрессии и реализации в газетных текстах тактик стратегии дискредитации. В рамках общего юрислингвистического направления анализируются газетные публикации, которые приобрели «статус» объектов судебных лингвистических экспертиз. В качестве методологической и научной основ выступают работы В.И. Жельвиса, О.Н. Быковой, Г.В. Кусова и др.

Ключевые слова: речевая агрессия, стратегия дискредитации, тактики и стратегии речевого воздействия, юридизация.

Для цитаты:

Егорова Э.Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020309

For citation:

Egorova E.N. The verbal aggression and the strategy of discrediting (analysis of newspaper publications) [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020309

Исследования явления речевой агрессии и конфликтного дискурса имеют длительную традицию как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике; существуют разнообразные методы и приёмы анализа коммуникативных ситуаций конфликтного типа. Однако само понятие агрессии не имеет в лингвистике четкого определения. При узком понимании «агрессия» в речи рассматривается как «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [2, с. 96], т. е. имеется в виду речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление (в том числе грубая брань), насмешка, угроза, враждебное замечание, злопожелание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств и т.д. При широком понимании под словосочетанием «речевая агрессия» подразумеваются все виды наступательного, доминирующего речевого поведения. В таком случае, отмечает Е.Н. Басовская, «коммуникация вообще немислима вне агрессивных проявлений» [1, с. 257].

Реализация в текстах или в речи агрессии оценивается в лингвистической литературе неоднозначно. С одной стороны, речевая агрессия во всех ее проявлениях оценивается как нечто нежелательное, с другой - речевая (вербальная) агрессия рассматривается либо как вполне приемлемое речевое действие, способствующее эмоциональной разрядке (катарсисная функция) [4, с. 35-430 и др.], либо как проявление «пробивных» стратегий в деловой коммуникации [3, с. 82].

С учётом направленности упомянутых выше терминологических установок под речевой агрессией мы будем понимать и как форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом (узкий смысл), и как нарушение речевого паритета (широкий смысл). Поскольку это форма речевого воздействия, при которой человек (языковая личность) нарушает этические нормы общения.

Речевая агрессия связана с такими речевыми действиями, как словесное оскорбление или дискредитация, дискриминация, диффамация. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорных и публицистических сферах коммуникации (бытовой и публицистический дискурсы). Форма таких речевых действий может носить литературный характер, что не снижает степени их агрессивности. При речевой агрессии давление на личность происходит через воздействие на её ценностную сферу, составной частью которой является социальный статус индивида. Поэтому понятие речевой агрессии не сводится к употреблению бранных слов и нелитературных выражений, это более широкое понятие.

Необходимо отметить, что в судебной лингвистической экспертизе часто можно встретить вопрос о том, какими приемами, посредством каких языковых и речевых ресурсов проявляются признаки оскорбления. Выделяют основные типы стратегий агрессивного речевого поведения. К наступательным видам стратегии относятся стратегия дискредитации и стратегия нападения.

Стратегия дискредитации положений, высказанных собеседником, реализуется через тактики обвинения, компрометации, гиперболизации. Цель применения данной стратегии — подорвать доверие аудитории к позиции, защищаемой оппонентом.

Стратегия нападения является вспомогательной, она направлена непосредственно на эмоциональную сферу противника. Цель использования данной стратегии — с помощью провокационных вопросов вывести собеседника из психологического равновесия.

В работе Г.В. Кусова обозначены следующие типы стратегий речевого поведения в рамках коммуникативной перверсии: 1) диффамация – публичное распространение сведений, порочащих кого-либо; 2) вербальная дискриминация – выражение в речи своего отличия и превосходства по расовым, национальным, имущественным или иным признакам; 3) вербальная дискредитация – подрыв авторитета, умаление значения кого-либо, подрыв доверия; 4) вербальная инсинуация – создание предпосылок негативного восприятия социального имиджа кого-либо [6, с. 24].

О.С. Иссерс предлагает рассматривать стратегию дискредитации в рамках глобальной стратегии в области речевого воздействия, которую можно обозначить как «игру на понижение» [5, с. 160].

Целью же речевой агрессии может стать дискредитация того или иного общественного деятеля, которая реализуется посредством речевого воздействия.

Несомненно, что одной из самых сильных конфликтных стратегий речевого поведения является стратегия дискредитации, которая реализуется посредством различных тактик:

обвинения, разоблачения, обнародования негативных фактов, оскорбления (косвенного оскорбления «бросать тень на кого-либо»), намека, драматизации, иронии (насмешки, издевки), игнорирования личности, перебивания, компрометации, угрозы, хамства и т. п.

Итак, субъект воздействующий может использовать различные речевые тактики для реализации своей цели. Проиллюстрируем некоторые из вышеперечисленных тактик на материале газетных публикаций, которые впоследствии стали объектами анализа при производстве судебных лингвистических экспертиз.

Рассмотрим пример речевой тактики «Обвинение». Статья «Почему у нас самые высокие тарифы на тепло и горячую воду?» [выпуск № 45 (12.11.2009 г.) информационной газеты «Информ Полис»]. Анализируемый контекст: «Это же касается приказов Республиканской службы по тарифам и постановлений Улан-Удэнского городского Совета депутатов, превращающих горожан в «ясачных людей» энергетического монстра и устанавливающих самые примитивные отношения при сборе дани, когда аппетиты взимающих «ясак» почти ничем не ограничены».

В подтекстовой форме автор обвиняет РСТ и Улан-Удэнский городской Совет депутатов в превышении должностных полномочий и использовании своего положения в корыстных целях. Обвинение реализуется посредством обращения к исторической памяти: автор употребляет словосочетания - «ясачных людей», «сбор дани», «аппетиты взимающих ясак». Ясак (тюрк.) - натуральная подать, которой облагались нерусские народы, занимавшиеся охотничьим промыслом в XV-XVIII вв. в Поволжье, в XVII - нач.XX вв. - в Сибири. В Сибири согласно «Уставу об управлении инородцев» (1822) нерусское население было приравнено к русским крестьянам. В отношении некоторых народов, причисленных к «кочевым» или «бродячим» инородцам (якуты, тунгусы, чукчи и др.), обложение ясаком сохранялось до 1917 года. Таким образом, передается негативная информация в пресуппозитивной форме: 'Республиканская служба по тарифам (РСТ) и Улан-Удэнский городской Совет депутатов издают приказы, согласно которым горожане превращаются в зависимых («ясачных») от «энергетического монстра» людей'. Оценочное словосочетание - «энергетический монстр» - это косвенная форма упоминания основного объекта речи - «ТГК-14». Обвинения, высказанные в адрес РСТ и Улан-Удэнского городского Совета депутатов, бросают тень на деловую репутацию «Территориальной генерирующей компании №14», поскольку в сознании актуализируется поговорка: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Названные субъекты своими приказами и постановлениями поддерживают ТГК-14, значит, между ними установились «дружеские» отношения.

Журналист осуждает бездеятельность, остановку в развитии предприятия. Если бы ТГК-14 развивалась, то это, по мнению автора, позволило бы избежать таких негативных последствий, как высокий тариф (затратное производство) и ущерб окружающей среде.

Рассмотрим пример речевой тактики «Разоблачение». Статья «Жена главы Шунемы спаивает малолетних?» газеты «Вельск-Инфо» №35 (984) от 02 сентября 2009 года. Частью заголовочного комплекса является имя собственное «NNN», которое юридизировано, то есть должно быть рассмотрено с позиции интерпретации, релевантной для юридической практики. «Частый «герой» наших публикаций NNN попался на спаивании малолетних» (подзаголовок). Данная фраза обличительного характера передает смысл: «NNN, о котором мы часто публикуем информацию (отсюда использование переносного значения с ироничным оттенком = «частый «герой»»), попался на спаивании малолетних (то есть формирует смысл - был уличен в правонарушении в отношении несовершеннолетних лиц). Вновь оценочное мнение (мнение-умозаключение). Маркером является контекст письма в редакцию. Оценка проявляется посредством лексем - «попался на спаивании». Слово «попался» актуализирует оценочный

смысл: «разоблачили, поймали; уличили в противозаконном действии», ассоциативно связано с устойчивыми выражениями «попался, который кусался». Кроме того, актуализируется пресуппозитивный смысл - 'у авторов данной публикации есть свидетельство того, о чём они пишут, а также уверенность в том, что этот факт можно доказать'. Этот смысл формируется у читателей, поскольку лексема «попался» употреблена в прошедшем времени («это уже произошло»). Об этом свидетельствует также сема, передающая значение - 'длительность процесса' в оценочной словоформе «на спаивании» (отглагольное существительное = значение глагола «приучать к пьянству»).

Анализ статьи, произведённый в рамках судебной лингвистической экспертизы показал, что она представляет собой коллективное письмо в приличной форме, осуждающее и критикующее поведение представителя власти (NNN) в рамках тактики «разоблачения». Событийную информацию, представленную в данном письме необходимо соотнести с действительностью.

Рассмотрим пример речевой тактики «Обнародование негативных фактов». Автор статьи «Беда-неделя» (газета «Правда Северо-Запада» №24 от 24.06.2009) перечисляет проблемы («отсутствие воды» - «присутствие воды: избыток не там, где надо»), осуждая (в подтексте):

«Реально жутко, например, жительнице Зое Павловне, живущей на пр. Ломоносова, д.222, (квартиру не указываем – закон не велит). Не глюк: у неё в углу комнаты можно созерцать водопад. Можете себе представить, каково это жить, когда угол сырой? Ремонты бесполезны!».

В форме оценочного суждения здесь автором дана негативная оценка конкретному факту. Маркером оценки выступает фраза - «реально жутко». Журналист приглашает читателя вступить в диалог посредством использования формы мн.ч. глагола «можете себе представить». Во втором случае употребления слово «угол» может быть истолковано не просто как «определённое место в квартире», а как сам 'дом' (значимый концепт в лингвокультуре). Заявление о том, что «ремонты бесполезны!» действует на читателя устрашающе. Журналист приглашает ответственных за положение дел посмотреть на безысходную ситуацию:

«Пора объявлять сезон экскурсий – пригласить хочется всего двух туристов: того самого правильного едросса NNN, да кореша его NNN, что над всем этим 7-дневным хозяйством контроль наводит».

Тактика обнародования негативных фактов относится к тактикам, прямо реализующим стратегию дискредитации. В данном случае отправитель выражает явные отрицательные оценки относительно сложившейся ситуации.

Рассмотрим пример речевой тактики «Драматизация». В статье «7 дней – это победа!» (газета «Правда Северо-Запада» №27 от 15.07.2009): «На той же улице ПО-беда в доме №3 «7 дней» хотят изгнать с помощью священника: у них на почве бесхозяйственности УправКомпании паранормальные явления наблюдаются. Вода, стекая через мусоропровод, словно специально задумано, попадает на высоковольтные провода. Когда час X короткого замыкания – один Господь знает. УправКомпания не знает. Короткое замыкание – страшная штука: непременно вылетят пробки, наверняка перегорит вся бытовая техника, может начаться пожар. Потом только ТВ официально сообщит про некий несчастный случай... «Несчастный» - на Сульфате не случай. «Несчастлива» жизнь... с такой УправКомпанией – вот всем «несчастьям несчастье»».

Автор при описании очередной проблемы использует тактику драматизации путём использования приёма - доведение до абсурда следующей мысли: «хотят изгнать с помощью священника: у них на почве бесхозяйственности УправКомпании паранормальные явления наблюдаются. Вода, стекая через мусоропровод, словно специально задумано, попадает на высоковольтные провода». Представлен ход потенциально опасной – драматичной - для жизни ситуации. И названы виновные в этом «инсценированном» страшном событии - «УправКомпания 7 дней». Автор указывает на равнодушие и безразличие людей - «про некий несчастный случай...», а затем подводит печальный итог, созвучный подзаголовку предыдущего абзаца - «СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ» ('жизнь собаки зависит от хозяина', 'плохой хозяин – несчастная жизнь') и отражающий окказиональное название данного абзаца - «КОРОТЫШ»: «Несчастлива» жизнь... с такой УправКомпанией – вот всем «несчастьям несчастье». Автор использует такие формы, как оценочное суждение и мнение («страшная штука», «всем «несчастьям несчастье»). Фактологическая информация - «улица Победы, дом №3» (требует проверки - правовой аспект).

Сложной задачей является определение статуса текстов, ориентированных на комический эффект, поскольку иронические, ернические замечания воспринимаются как дискредитирующие. Например, отождествление адресата публикации с персонажами-бандитами из м/ф «Приключения капитана Врунгеля», которые исполняют песню «Бандитогангстерито». В пресуппозитивной форме актуализируется смысл о причастности объекта речи к криминалу.

Высмеивание есть наиболее жесткий способ негативной характеристики личности. Создание повышенного эмоционального фона, сопровождающего отрицательную оценку, может быть осуществлено в различных, в том числе и косвенных, формах. Для реализации тактики высмеивания, что напрямую связано со стратегией дискредитации конкретного лица (лингвистический признак оскорбления), автор использует также положительно оценочные лексемы: «подвигам NNN», «Браво!», «пищат от восторга», «боевой агитационный листок».

Как показывают результаты анализа публикаций, самыми «востребованными» оказываются тактики косвенного оскорбления («бросить тень»), намёка, иронии, насмешки, издевки, которые позволяют автору не выражать прямо своё негативное мнение, а через имплицитно заложенный смысл создать отрицательный фон для восприятия в высказывании информации. Ирония, как и жанры шутки, пародии, считается приличной формой выражения авторской позиции (но только в том случае, если в публикации не содержится адресной направленности). Если текст имеет чёткую адресную направленность, то это усиливает процесс юридикации.

Литература

1. *Басовская Е. Н.* Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации / Е. Н. Басовская // Критика и семиотика. – Новосибирск: НГУ, Вып. 7. – 2004. – С. 257–263.
2. *Быкова О. Н.* Речевая (языковая, вербальная) агрессия / Теоретические и прикладные аспекты речевого общения / Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1 (8). Красноярск, 1999. С. 96-99.
3. *Верещагин Е. М., Роймар Р., Ройтер Т.* Речевые тактики. Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 82-93.

Егорова Е.Н.

Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 3. С. 69–75.

doi: 10.17759/langt.2015020309

Egorova E.N.

The verbal aggression and the strategy of discrediting (analysis of newspaper publications)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 3, pp. 69–75.

doi: 10.17759/langt.2015020309

4. *Жельвис В. И.* Инвектива в парадигме средств фатического общения // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос УНЦ «Колледж», 1997. – С. 137-144.
5. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - Москва, 2002.
6. *Кусов Г. В.* Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. – Волгоград, 2004.

The verbal aggression and the strategy of discrediting (analysis of newspaper publications)

Egorova E. N.,

Candidate of Philology, associate Professor, Northern Arctic Federal University, Arkhangelsk,
Russia, ruslit1611@yandex.ru

This article is devoted to the questions of the speech aggression and the realization tactics of discrediting strategy in newspaper texts. We analysed newspaper publications which received the 'status' of objects of judicial linguistic examinations. The works of V.I. Zhelvis, O.N. Bykova, G.V. Kusov, etc are used as methodological and scientific bases.

Key Words: the verbal aggression, the strategy of discredit, the tactics and strategy of speech influence, the juridization.

References

1. *Basovskaja E. N.* Tvorcy cherno-beloj real'nosti: o verbal'noj agressii v sredstvakh massovoj informacii, E. N. Basovskaja. Kritika i semiotika. Novosibirsk: NGU, Vyp. 7. [Creators of black-and-white reality: about the verbal aggression in mass media, E. N. Basovskaya. The criticism and the semiotics]. Novosibirsk, NGU Publ., 2004, pp. 257–263.
2. *Bykova O. N.* Rechevaja (jazykovaja, verbal'naja) agressija, Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija, [The (language, verbal) aggression, the theoretical and applied aspects of speech communication] Vestnik Rossijskoj ritoricheskoj asociacii. [The messenger of the Russian rhetorical association]. Vyp. 1 (8). Krasnojarsk, 1999. pp. 96-99.
3. *Vereshhagin E. M., Rojmar R., Rojter T.* Rechevye taktiki. Voprosy jazykoznanija. [The speech tactics. The linguistics questions]. 1992. № 6. pp. 82-93.
4. *Zhel'vis V. I.* Invektiva v paradigme sredstv faticheskogo obshhenija. Zhanry rechi. [The invektiva in a paradigm of means of faticheskoy communication//speech Genres]. Saratov. Kolledzh Publ., 1997, pp. 137-144.
5. *Issers O. S.* Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. [The communicative strategy and tactics of the russian speech]. Moscow, 2002.
6. *Kusov G. V.* Oskorblenie kak illokutivnyj lingvokul'turnyj koncept. [The verbal insult as of an illokutivny lingvokulturny concept.]. Volgograd, 2004.